

МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**Татьяна Николаевна САВИНА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
savinatn@yandex.ru

История статьи:

Получена 19.09.2017
Получена в доработанном виде 18.10.2017
Одобрена 01.11.2017
Доступна онлайн 14.12.2017

УДК 331.5.024.5
JEL: I32, J11, J64

Аннотация

Тема. Проблемы состояния рынка труда исключительно злободневны для российской экономики, стоящей перед необходимостью сохранить, приумножить и рационально использовать имеющийся трудовой потенциал. Без этого невозможны дальнейшее продвижение России по пути рыночных преобразований и ее полноценная интеграция в систему международных экономических отношений, где решающей предпосылкой конкурентоспособности является высококвалифицированная, мобильная рабочая сила, заинтересованная в результатах производства и обеспеченная устойчивой занятостью. Являясь неотъемлемым звеном современной экономики, рынок труда играет важную роль в системе воспроизводства и обеспечения экономической безопасности. Предмет исследования – состояние рынка труда сквозь призму экономической безопасности.

Цели. Оценить состояние регионального рынка труда сквозь призму индикаторов экономической безопасности.

Методология. В основе – как общенаучные методы познания (диалектический, логического единства, методы структурного и функционального анализа, традиционные приемы экономического анализа и синтеза), так и специфические методы оценки состояния рынка труда.

Результаты. Систематизированы авторские подходы к трактовке понятия «рынок труда». В процессе мониторинга регионального рынка труда выявлены факторы, оказывающие влияние на его состояние. Представлена динамика численности трудоспособного и экономически активного населения в РФ, ПФО и Республике Мордовия (РМ); дана комплексная оценка состоянию уровня безработицы. Проведен сравнительный (индикативный) анализ показателей рынка труда РМ с их пороговыми значениями.

Выводы и значимость. Эффективный рынок труда представляет собой один из важнейших элементов экономической безопасности. Складывающаяся на рынке труда РМ ситуация требует усиления роли органов исполнительной власти в реализации мер, направленных на поддержание занятости населения и снижение социальной напряженности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и стратегий социально-экономического развития как на макро-, так и на мезоуровне, концепции устойчивого социального развития, доктрины социальной безопасности.

Ключевые слова:

рынок труда, экономическая безопасность, трудоспособное население, безработица, миграция

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Савина Т.Н. Мониторинг регионального рынка труда сквозь призму индикаторов экономической безопасности (на примере Республики Мордовия) // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 45. – С. 2711 – 2727.

<https://doi.org/10.24891/fc.23.45.2711>

Рынок труда является неотъемлемой частью мировой экономики и национальной экономики общества, создающей трудовые ресурсы становятся основой функционирования национальной экономики важным фактором повышения устойчивости экономики, обеспечивающей доходы граждан, социально-экономической системы региона. формирующей их уровень жизни. В рамках Современный этап развития экономики новой инновационной парадигмы развития показывает, что обеспеченность трудовыми

ресурсами и благосостояние населения выступают важными факторами обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития региона.

Теоретический фундамент учения о рынке труда в экономической науке был заложен представителями классической школы (А. Смит [1], Д. Риккардо [2], Т. Мальтус [3], К. Маркс [4]). С конца XIX в. теория рынка труда предстала в многообразии исследований таких выдающихся ученых-экономистов, как А. Маршалл [5], Дж. Кейнс [6], П. Самуэльсон [7] и др. Среди современных зарубежных исследований, специально посвященных проблемам рынка труда можно выделить работы В. Epstein, A. Finkelstein Shapiro [8], V. Failla, F. Melillo, T. Reichstein [9], D. Koursarosa [10], D. Máté, I. Sarihasan, K. Dajnoki [11].

Свой вклад в исследование проблем рынка труда внесли известные современные российские ученые А.Н. Белашова [12], Н.А. Бокова [13], В.Г. Былков [14], Н.А. Волгин [15], В.Е. Гимпельсон [16], В.А. Гневашева [17], И.Е. Заславский [18], Р.И. Капелюшников [19], М.А. Санович [20], Т.В. Чернова [21], А.Г. Эскендеров [22], Е.А. Яковлева [23] и др.

В отечественной экономической литературе понятие «рынок труда» носит дискуссионный характер. Изучением данного термина занимались многие ученые (*табл. 1*).

Существующие в современной отечественной научной литературе разные подходы к сущности рынка труда позволили сформировать о нем комплексное представление. Мы исходим из того, что рынок труда – это рынок особого ресурса рабочей силы, представляющий собой систему общественных отношений в согласовании интересов работодателей и наемной рабочей силы. Эти отношения реализуются через ценовой механизм взаимодействия спроса на рабочую силу как на фактор производства со стороны работодателя и ее предложения со стороны работников как источника средств к существованию в условиях конкуренции.

Рынок труда является одним из показателей, состояние которого позволяет судить о национальном благополучии, стабильности,

эффективности социально-экономических преобразований. Складывающаяся многоукладная экономика и ее структурная перестройка предъявляют новые требования к качеству рабочей силы, ее профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки, обостряют конкуренцию между работниками. Тем самым актуализируются задачи выяснения влияния факторов, которые формируют процессы на рынке труда, оценки закономерностей, тенденций и перспектив его развития.

В последнее время на всех уровнях государственной власти большое внимание уделяется проблемам обеспечения экономической безопасности. В связи с этим заметим, что аспект безопасности присутствует во многих сферах человеческой деятельности, которые сильно различаются. Это и определяет полемику по структуре экономической безопасности. В общем виде экономическая безопасность характеризуется как способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Следовательно, в ее структуре можно выделить многие компоненты, в том числе и социальный. Обеспечение экономической безопасности напрямую зависит от эффективного функционирования современного цивилизованного рынка труда.

Огромный вклад в изучение рынка труда с позиции обеспечения экономической безопасности внес выдающийся ученый экономист, которого по праву считают отцом экономической безопасности в нашей стране, – В.К. Сенчагов [24]. Современный этап развития экономики показывает, что обеспеченность трудовыми ресурсами и благосостояние населения являются факторами экономической безопасности и устойчивого развития региона.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономическую безопасность, является трудоустройство молодых специалистов как в стране в целом, так и в конкретном регионе. От состояния экономической безопасности зависит эффективность использования трудовых ресурсов. Она дает возможность определить и одновременно выявить качественный потенциал общества.

Таким образом, представляется полезным изучение состояния регионального рынка труда сквозь призму индикаторов экономической безопасности.

Рассматривая рынок труда как объект экономической безопасности, считаем необходимым представить сравнительный анализ первичного и вторичного рынков труда (табл. 2).

Информация, отраженная в табл. 1, позволяет видеть тесную связь между рынком труда и экономической безопасностью. При этом определяющее влияние на обеспечение экономической безопасности в силу своих характеристик оказывает вторичный рынок труда.

Для системного мониторинга регионального рынка труда, позволяющего рассмотреть его в формате индикаторов экономической безопасности, проанализируем основные факторы, влияющие на состояние регионального рынка труда.

1. Сокращение численности трудоспособного населения. Демографическая составляющая является важной частью рынка труда республики. Население республики за 2012–2017 гг. уменьшилось на 16,2 тыс. чел. и к 1 января 2017 г. составило 809,2 тыс. чел.

На фоне долговременной тенденции сокращения численности населения происходит снижение числа граждан трудоспособного возраста – основного источника формирования трудовых ресурсов (рис. 1).

Заметим, что в 2016 г. численность трудовых ресурсов составляла 480,8 тыс. чел., в 2015 г. этот показатель достигал отметки в 486 тыс. чел., сократившись на 2,3% по сравнению с прошлым годом. Данная динамика негативно отражается на уровне экономической активности населения республики, которая, как правило, максимально наблюдается в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Ежегодно численность экономически активного населения (ЭАН) в возрасте от 15 до 72 лет в республике неуклонно снижается. Так, по состоянию на 2016 г. численность ЭАН составила 441,3 тыс. чел., что на 4,8 тыс. чел. меньше по сравнению с данными 2015 г. В то же время в 2014 г. численность ЭАН

равнялась 452 тыс. чел., в 2013 г. – 457 тыс. чел. Снижение ЭАН влечет за собой сокращение численности занятого населения с 438 до 423,3 тыс. чел. (снижение на 14,7 тыс. чел.) и безработного населения с 20 до 18 тыс. чел.

Рейтинг уровня экономической активности демонстрирует, что общая ситуация снижения активности в республике характерна и в целом для России и, в частности, для Приволжского федерального округа (ПФО). В 2011 г. и сентябре 2015 г. среди регионов ПФО в Мордовии был отмечен наибольший уровень экономической активности населения (71%). По уровню экономической активности населения (441,3 тыс. чел.) на 2016 г. Республика Мордовия занимает 3-е место в ПФО.

Уровень экономической активности населения по половой структуре примерно одинаков (соотношение примерно 52:48 в пользу мужчин). Например, в 2016 г. в составе ЭАН среди занятых наибольшую долю занимали работающие женщины – 219 тыс. чел., или 53,1%. Доля работающих женщин была немного меньше, чем доля занятых мужчин – 46,9%. Женская безработица характерна для рынков труда большинства стран мира.

2. Уровень безработицы. Позитивным является тот факт, что начиная с 2013 г. на фоне уменьшения экономической активности населения республики, было отмечено устойчивое снижение уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения (рассчитанной по методологии Международной организации труда) с 4,4% в 2013 г. до 3,9% в 2015 г., что является низким показателем для Российской Федерации. В 2016 г. общая безработица сохранилась на уровне 2015 г. и составила 3,9% (рис. 2). По этому показателю Республика Мордовия находится на 8-м рейтинговом месте по РФ и на 3-м – среди регионов ПФО, уступая только Самарской области (3,4%) и Республике Татарстан (3,6%).

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в Российской Федерации в целом и Республике Мордовия в частности, с 2010 г. по сентябрь 2015 г. в республике отмечается устойчивое снижение регистрируемой безработицы. В период с 2010 г. по 2014 г. ее

уровень сократился с 1,7 до 0,9% (соответственно), а на январь 2017 г. показатель достиг отметки 0,8% (табл. 4). Среднегодовой уровень безработицы в республике ниже, чем по России и ПФО. В сентябре 2015 г. по показателю «уровень регистрируемой безработицы» Республика Мордовия занимала 16-е место по России и 4-е место по ПФО.

Тем не менее статистика безработицы не дает полного представления о картине регионального рынка труда. Велика официально не фиксируемая теневая занятость по найму и индивидуальная трудовая деятельность. Также наряду с зарегистрированной существует скрытая безработица в виде вынужденных отпусков и неполной рабочей недели (табл. 5).

Руководители предприятий в целях сокращения расходов на персонал вынужденно принимают решения о приостановке работы чаще всего по экономическим причинам. В 2015 г. и первом полугодии 2016 г. снижение объемов производства, оказания услуг, приостановка деятельности предприятий привели к увеличению масштабов неполной занятости работников в организациях. Численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени, на конец 2015 г. составила 2 015 чел. (на 1 148 чел., или в 2,3 раза больше предыдущего периода). Из них: 38 чел. находились в отпусках без сохранения заработной платы, 1 486 – в простое, 491 – трудились неполное рабочее время. Другими словами, работодателям стало сложнее сохранять занятость. Вместе с тем принятые на республиканском уровне антикризисные меры позволили стабилизировать ситуацию в данной сфере: численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени, по состоянию на 1 октября 2016 г. составила 431 чел. (на 1 584 чел. меньше предыдущего периода). Из них 4 чел. находились в отпусках без сохранения заработной платы, 28 – находились в простое, 399 – трудились неполное рабочее время. На 1 января 2017 г. ситуация улучшилась.

Отмеченные тенденции повлияли на учет безработных граждан, зарегистрированных в службах занятости республики (рис. 3). За период 2010–2016 гг. численность безработных граждан, состоящих на учете в

государственных службах занятости, имела заметную тенденцию к снижению. Так, за исследуемый период количество безработных граждан сократилось на 3 376 чел. (с 7 136 чел. в 2010 г. до 3 760 в 2016 г.).

В свою очередь сложная экономическая ситуация повлекла за собой уменьшение числа вакансий. Особенно активно эта тенденция проявляла себя с 2013 г. Так, за период 2013–2016 гг. потребность в рабочей силе снизилась с 8 690 ед. в 2013 г. до 5 871 в 2016 г. В целом за обозначенный период потребность в рабочей силе сократилась на 2 819 вакантных единиц.

Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан в расчете на одну заявленную вакансию) за последние два года практически не изменился и составляет на январь 2017 г. – 0,7 чел. на 1 вакансию (тогда как в РФ – 0,9; ПФО – 0,8) (рис. 4).

Средняя продолжительность безработицы в 2016 г. составляла 4,7 месяца, уменьшилась по сравнению с 2015 г. (рис. 5). Необходимо отметить, что женщины практически во всех возрастных категориях тратят на поиски работы больше времени (4–6 мес.), чем мужчины (2,5–4 мес.).

При анализе данных распределений численности безработных по возрастным группам можно отметить, что наиболее пострадавшими от безработицы являются лица в возрасте 30 лет и старше, далее идет категория лиц в возрасте 16–29 лет (16% от общего числа зарегистрированных безработных) и лица предпенсионного возраста (12,7% от общего числа безработных). Трудоустройство лиц пенсионного возраста особенно сложно и сопряжено с рядом проблем. Это обусловлено требованиями работодателей, которые они предъявляют к потенциальным работникам. В свою очередь требования работодателей (речь идет о требованиях технического характера) напрямую зависят от условий современности и продиктованы веянием цифровой экономики (культуры), которая предполагает высокую компьютерную грамотность. Основные проблемы при трудоустройстве молодежи (невозможность) напрямую связаны с отсутствием опыта, несоответствием навыков и знаний,

полученных в учебных заведениях, требованиям работодателей (рис. 6).

Как подчеркивалось ранее, в РФ отмечается рост численности работников, уволенных по причине сокращения штата или ликвидации организаций, данная ситуация характерна для многих субъектов РФ, в том числе и для Республики Мордовия.

Ситуация на рынке труда в сельской местности в 2017 г. по сравнению с периодом 2013 г. существенно не изменилась, однако сохраняется дифференцированный характер, который во многом обусловлен различием в уровне социально-экономического развития муниципальных районов. На рынке труда преобладает большая доля безработных женщин на начало 2017 г., их 52,6%. Увольнение по причине сокращения штата или ликвидации организаций характерно для многих субъектов РФ, в том числе и для Республики Мордовия, но особо значимым является показатель уволенных по собственному желанию, на 2017 г. их значение равно 54,4%. По графику прослеживается также незначительное сокращение доли безработной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет с 19,6% в 2011 г. до 12,9% в 2016 г. Доля инвалидов в составе безработных на 1 января 2017 г. составляет 7,8%. По данному показателю прослеживаются значительные изменения в сравнении с предыдущими годами (рис. 7).

На протяжении 2014–2017 гг. структура распределения безработных по уровню образования идентична (табл. 6). Основную часть безработного населения Республики Мордовия составляют лица со средним профессиональным образованием (в январе 2014 г. – 38,2%, в январе 2017 г. – 39,5%). Уровень образования прямо влияет на рынок труда региона. Наиболее востребовано на рынке труда население с высшим профессиональным образованием, но на данный период времени увеличился процент безработных граждан, имеющих высшее профессиональное образование (в январе 2014 г. – 27,7%, в январе 2017 г. – 30,9%).

3. Заработная плата является ключевым показателем на рынке труда. Средняя начисленная заработная плата работников организаций, включая субъекты малого

предпринимательства, составила по Республике Мордовия за январь–декабрь 2016 г. 23 379,4 руб. (табл. 7). По рейтинговой оценке субъектов Приволжского федерального округа по уровню заработной платы за январь–декабрь 2016 г. Мордовия занимает 12-е место. Средняя заработная плата по России за 2016 г. равна 35 843 руб. С 2012 по 2016 г. наблюдается увеличение данного показателя.

Статистика показывает, что цена труда в относительных цифрах в Республике Мордовия заметно ниже, чем в целом по стране. Негативные последствия несоответствия цены рабочей силы ее стоимости: а) низкий уровень цены рабочей силы является одним из факторов накопления скрытой безработицы; б) низкий средний уровень заработной платы негативно влияет на занятость и ее структуру; в) сложившийся уровень заработной платы консервирует низкий технологический уровень производства.

4. Воздействие на рынок труда оказывает такой фактор как миграция населения. На основании данных Мордовиястата общие итоги миграции показывают, что в январе–декабре 2016 г. в республику прибыло 26 119 чел., выбыло за ее пределы – 21 574 чел. Миграционный прирост населения составил 4 545 чел. (январь–декабрь 2015 г. – 2 093 чел.). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число прибывших увеличилось на 648 чел., число выбывших уменьшилось на 1 804 чел.

Данные внешней миграции (без учета внутрорегиональной миграции) показывают, что в январе–декабре 2016 г. на территорию РМ прибыло 18 182 чел., выбыло за ее пределы 13 637 чел. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число прибывших увеличилось на 1 448 чел., число выбывших уменьшилось на 1 004 чел.

Из других регионов России (межрегиональная миграция) на территорию республики прибыло 9 248 чел., выбыло 12 449 чел. По данному потоку сложилась миграционная убыль, которая составила 3 201 чел. (табл. 8).

По-прежнему Московская, Нижегородская области, а также Москва и Санкт-Петербург

остаются лидирующими регионами по привлечению мигрантов из нашей республики.

5. Одним из ключевых показателей для определения экономической безопасности на рынке труда является уровень преступности населения. По нему можно судить о ситуации, сложившейся на рынке труда. В основном преступный образ жизни ведут люди, не занятые трудовой деятельностью. При анализе ситуации, сложившейся в республике, следует сказать, что показатель не соответствует пороговому значению и превышает его, что крайне опасно отражается на регионе (табл. 9).

В результате рассмотрения сложившейся ситуации на рынке труда следует свести все данные в таблицу и произвести нормирование показателей, тем самым выявить угрозы экономической безопасности на рынке труда (табл. 10).

После сопоставления основных показателей и их пороговых значений, следует сказать, что наиболее крупная угроза для рынка труда – это складывающаяся на сегодняшнее время демографическая ситуация. Региону присуща убыль населения, и с каждым годом она набирает свои обороты. В 2014 г. численность населения составляла 812,156 тыс. чел. К 2016 г. она сократилась до 807,453 тыс. чел.

В качестве итога изложенного необходимо констатировать, что за рассматриваемый период общая ситуация на рынке труда в Республике Мордовия формировалась под влиянием экономических и демографических изменений. Важнейшей особенностью республиканского рынка труда является его несбалансированность: при наличии безработицы сохраняются вакансии. Несмотря на сокращение общего и регистрируемого уровня безработицы, а также снижение коэффициента напряженности, дестабилизирующее влияние на ситуацию

оказывают как существовавшие ранее, так и появившиеся проблемы: рост неэффективной занятости, усиливающийся структурный характер региональной безработицы, сложности трудоустройства отдельных категорий населения, низкая мобильность трудовых ресурсов, территориальная диспропорция спроса и предложения рабочей силы и наличие территорий с высокой напряженностью на рынке труда.

Было выявлено, что в Республике Мордовия ключевой тенденцией является дисбаланс уровня профессионального образования безработных граждан и уровня заявляемых вакансий. Вместе с тем из-за снижения численности трудоспособного населения, несоответствия уровня образования безработных граждан требованиям работодателей заполнить имеющиеся вакантные рабочие места не всегда представляется возможным. Одним из приемлемых способов решения сложившихся проблем является переобучение безработных граждан, а также привлечение населения трудоспособных возрастов извне. Складывающаяся на рынке труда Республики Мордовия ситуация требует усиления роли органов исполнительной власти РМ в реализации мер, направленных на поддержание занятости населения и снижение социальной напряженности.

Тем не менее пока основные индикаторы рынка труда выглядят достаточно благополучно. Их дальнейшая динамика будет зависеть от развития ситуации в экономике. Безусловно, на возобновление экономического роста рынок труда отреагирует позитивно. Но в случае продолжения стагнации негативная динамика обнаружится во многих ключевых индикаторах. Сохранение базовых институциональных параметров российской экономики может негативно повлиять на функционирование рынка труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таблица 1**Авторские подходы к трактовке понятия «рынок труда»****Table 1****Original approaches to the interpretation of the Labor Market concept**

Автор	Трактовка понятия «рынок труда»
Академия труда и социальных отношений	Комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы
Ю.М. Остапенко	Сложный элемент рыночной экономики, где не только переплетаются интересы работника и работодателя при определении цены труда и условия его функционирования, но и отражаются практически все социально-экономические изменения в обществе
М.В. Симонова	Совокупность социально-трудовых отношений между наемными работниками и работодателями по поводу условий найма и использования рабочей силы
А.И. Маскаева, Д.Р. Амирова	Система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, то есть его куплей-продажей
Ю. Одегов, Г. Руденко	Система социально-экономических отношений по поводу формирования, распределения и использования рабочей силы в условиях ее товарности
Н.А. Волгин	Товарно-денежные отношения, которые связаны, во-первых, со спросом на рабочую силу, определяемым в свою очередь спросом на продукт того или иного товара в обществе, во-вторых, с использованием профессиональных способностей и их вознаграждением, в-третьих, с временем использования рабочей силы
К.М. Оганян	Система отношений и социально-экономический механизм взаимодействия работодателей, наемных работников и социальных партнеров по согласованию условий воспроизводства, найма, распределения и обмена рабочей силы на жизненные средства. Рынок труда, с одной стороны, трансформирует занятость, а с другой – сам развивается под большим влиянием ее характеристик
Е.В. Ванкевич	Сложный социально-экономический механизм, отражающий совокупность отношений между людьми по поводу воспроизводства трудового потенциала в условиях товарного производства и по его законам

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Сравнительный анализ первичного и вторичного рынков труда****Table 2****Comparative analysis of the primary and secondary labor markets**

Показатель	Первичный рынок труда	Вторичный рынок труда
Заработная плата	Высокая	Низкая
Занятость	Стабильная	Нестабильная
Положение работника	Надежное	Ненадежное
Условия труда	Достойные	Плохие
Социальные гарантии	Предоставляются	Не предоставляются
Перспективы профессионального роста работников	Присутствуют	Отсутствуют
Прогрессивные технологии, требующие работников с высокой квалификацией	Используются	Не используются
Сильные и эффективные профсоюзы	Присутствуют	Отсутствуют
Институциональные основы (коллективный договор, гарантии)	Присутствуют	Отсутствуют

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Динамика численности экономически активного населения в РФ, ПФО и Республике Мордовия

Table 3

Changes in the economically active population in the Russian Federation, Volga Federal District, and the Republic of Mordovia

Год	Экономически активное население, тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.	Безработные, тыс. чел.
<i>Российская Федерация</i>			
2013	75 528,9	71 391,5	4 137,4
2014	75 428,4	71 539	3 889,4
2015	76 587,5	72 323,6	4 263,9
2016	76 636,1	72 392,6	4 243,5
<i>Приволжский федеральный округ</i>			
2013	16 351,9	15 605	746,9
2014	16 258,9	15 515,7	743,2
2015	16 205,6	15 502,2	703,4
2016	16 224,2	15 457,3	766,9
<i>Республика Мордовия</i>			
2013	457	438	20
2014	452	433	19
2015	446,1	426,4	19,6
2016	441,3	423,3	18

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Динамика уровня регистрируемой безработицы в 2010–2017 гг., %

Table 4

Changes in the registered unemployment in 2010–2017, percent

Территориальная единица	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2
Приволжский федеральный округ	1,8	1,4	1,1	0,9	0,9	1,1	1	1
Республика Мордовия	1,5	1,2	1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Динамика численности работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени

Table 5

Changes in the number of employees in the part-time regime

Год	Численность работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени, чел.	В том числе:		
		работающие неполное рабочее время	находящиеся в простое	находящиеся в отпусках без сохранения зарплаты
2011	3 345	3 146	177	82
2012	1 411	1 177	107	127
2013	388	354	0	34
2014	867	63	755	49
2015	2 015	491	1 486	38
2016	431	399	28	4
01.01.2017	283	215	68	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Динамика состава безработных граждан по уровню образования

Table 6

Changes in the composition of the unemployed by level of education

Уровень образования	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Высшее профессиональное образование	27,7	27,2	32,6	30,9
Среднее профессиональное образование	38,2	38,2	37,5	39,5
Среднее общее образование	28,1	27,9	24	23,6
Основное общее образование	5,4	6,3	5,6	5,7
Не имеющие основного образования	0,6	0,4	0,3	0,3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Динамика средней заработной платы в 2012–2016 гг., руб.

Table 7

Changes in the average wage in 2012–2016, RUB

Территориальная единица	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Мордовия	15 186,6	18 100,7	20 342,1	22 028,5	23 379,4
Российская Федерация	26 909	29 940	32 600	33 925	36 746

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 8

Миграция населения Республики Мордовия в 2015–2016 гг., чел.

Table 8

Migration of the Republic of Mordovia population in 2015–2016, people

Вид миграции	Число прибывших, чел.		Число выбывших, чел.		Миграционный прирост (убыль), чел.	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Внутрирегиональная миграция	8 737	7 937	8 737	7 937	–	–
Внешняя миграция (для республики)	16 734	18 182	14 641	13 637	2 093	4 545
В том числе:						
– межрегиональная	8 768	9 248	13 450	12 449	–4 682	–3 201
– международная,	7 966	8 934	1 191	1 188	6 775	7 746
в том числе:						
– со странами СНГ	7 373	8 373	1 094	1 170	6 279	7 203
– с другими зарубежными странами	593	561	97	18	496	543
Всего	25 471	26 119	23 378	21 574	2 093	4 545

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 9

Динамика уровня преступности в Республике Мордовия в 2014–2016 гг.

Table 9

Changes in the crime rate in Mordovia in 2014–2016

Показатель	2014	2015	2016
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. чел.)	8,9	9,1	8,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 10

Показатели рынка труда Республики Мордовия и их пороговые значения в 2014–2016 гг.

Table 10

Indicators of the labor market of the Republic of Mordovia and their threshold amount in 2014–2016

Показатель	2014	2015	2016	Пороговое значение
Общая численность населения на 01.01. текущего года, тыс. чел.	812,156	808,888	807,453	–
Естественный(ая) прирост (убыль) населения, чел.	–3 205	–3 268	–1 435	Не менее 0 чел. на 1 000 чел. населения
Миграционный(ая) прирост (убыль), чел.	220	2 093	4 545	100 выбывших на 100 прибывших
Удельный вес численности трудоспособного населения в общей численности населения, %	70,5	70,8	70,9	Не менее 70
Уровень общей безработицы, % к экономически активному населению	4,1	3,9	3,9	8 (по методологии МОТ); 5–8 (В.К. Сенчагов); 8–10 (И.Я. Богданов)
Уровень регистрируемой безработицы от экономически активного населения, %	0,9	0,9	0,9	3 – предкризисный; 5 – кризисный
Напряженность на рынке труда (число безработных на 1 вакансию)	0,5	0,5	0,6	0,8
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	8 900	9 100	8 500	5 000

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Численность трудоспособного населения в 2010–2016 гг., тыс. чел.

Figure 1

The working-age population in 2010–2016, thousand people

Источник: авторская разработка

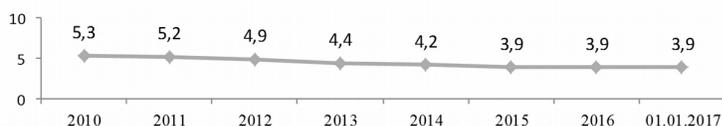
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения в 2010–2017 гг., %

Figure 2

Changes in the total unemployment level to the level of economic activity of the population in 2010–2017, percent

Источник: авторская разработка

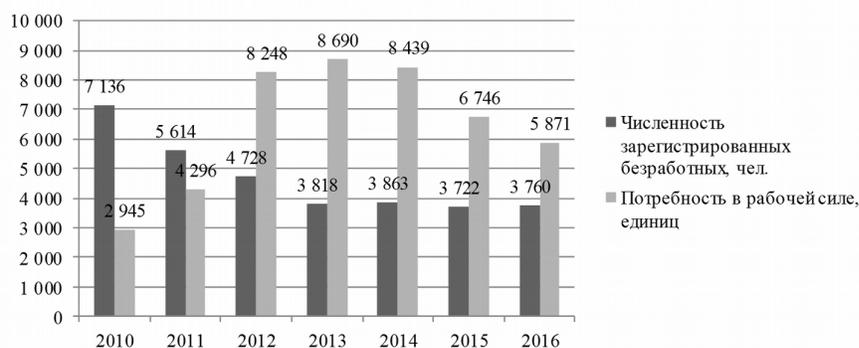
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика изменения численности зарегистрированных безработных и заявленной работодателями потребности в рабочей силе в 2010–2016 гг.

Figure 3

Changes in the number of registered unemployed and declared needs of employers for workforce in 2010–2016

Источник: авторская разработка

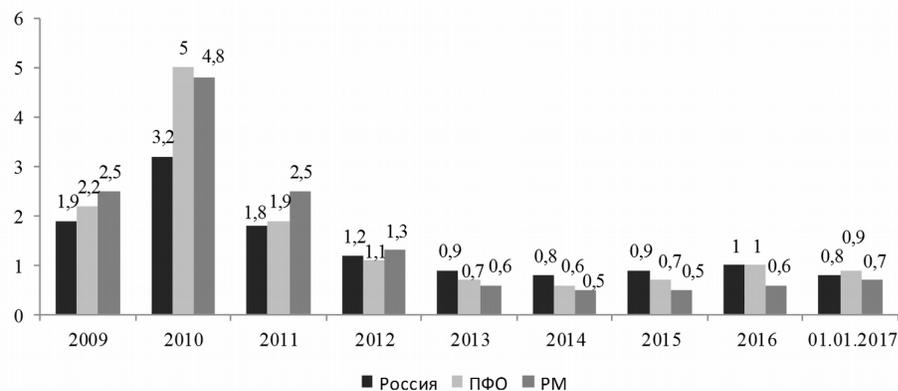
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика коэффициента напряженности (незаняты на 1 вакантное место) в 2009–2017 гг.

Figure 4

Changes in the tension coefficient (the unemployed per one vacancy) in 2009–2017

Источник: авторская разработка

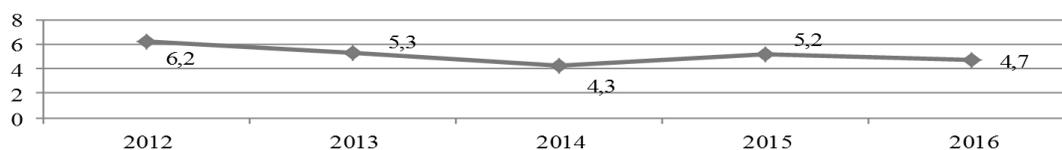
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика средней продолжительности безработицы в 2012–2016 гг., мес.

Figure 5

Changes in the average duration of unemployment in 2012–2016, month

Источник: авторская разработка

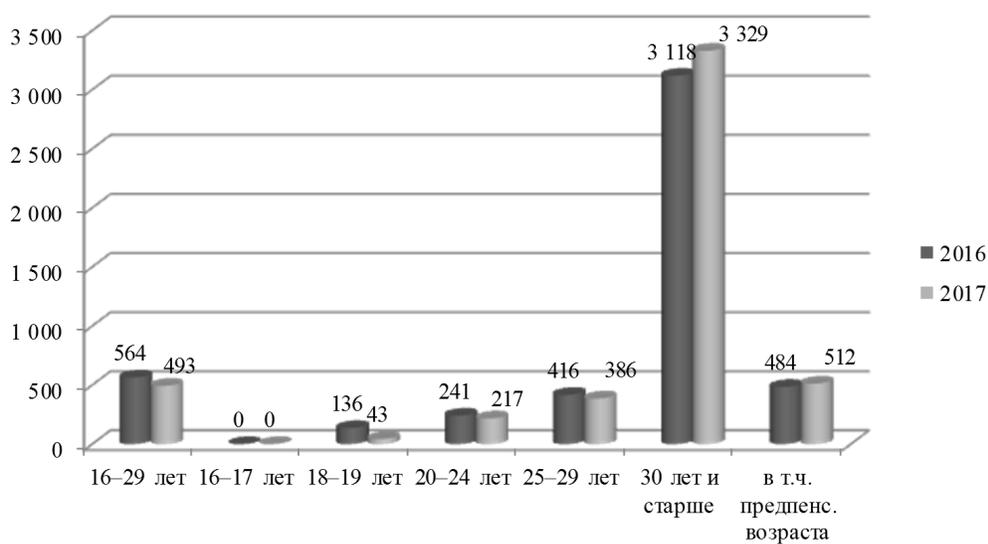
Source: Authoring

Рисунок 6

Состав зарегистрированных безработных по возрасту в 2016–2017 гг., чел.

Figure 6

The structure of registered unemployed by age in 2016–2017, people

Источник: авторская разработка

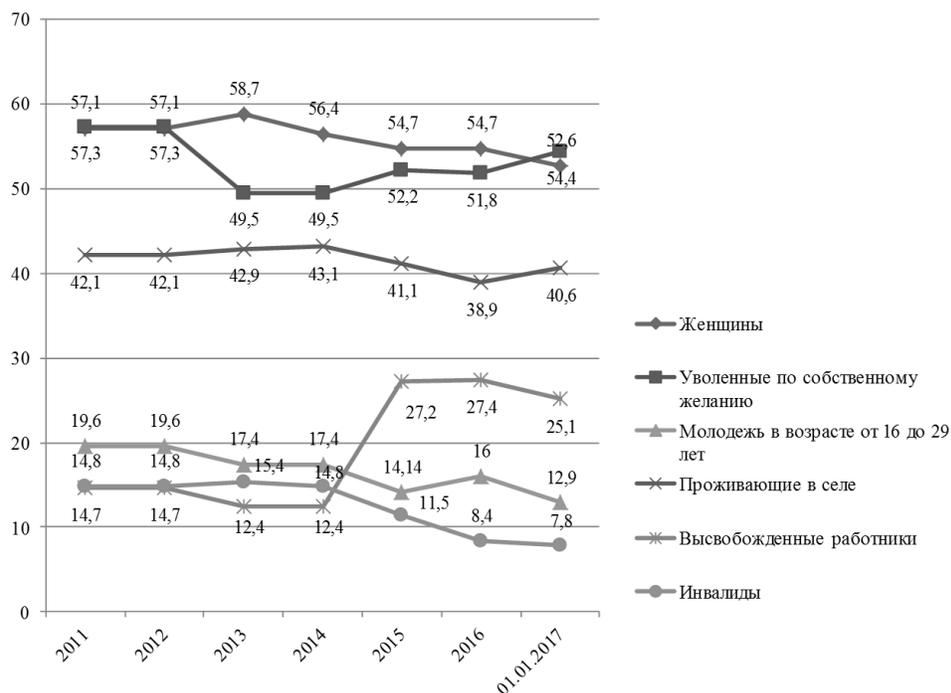
Source: Authoring

Рисунок 7

Доли отдельных категорий граждан в составе безработных в 2011–2017 гг., %

Figure 7

Percentage of individual categories of citizens among the unemployed in 2011–2017

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Ось-89, 1997. 255 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. М.: Госполитиздат, 1955. 539 с.
3. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. М.: Директ-Медиа, 2012. 289 с.
4. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1957. Т. 6. 577 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t06.pdf>
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. 415 с. URL: <http://library.fa.ru/files/Marshall.pdf>
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 496 с. URL: <http://library.fa.ru/files/Marshall.pdf><http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>
7. Самуэльсон П. Экономика. Севастополь: Ахтиар, 1995. 384 с.
8. Epstein B., Shapiro A.F. Employment and Firm Heterogeneity, Capital Allocation, and Countercyclical Labor Market Policies. *Journal of Development Economics*, 2017, vol. 127, iss. C, pp. 25–41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2017.02.006>
9. Failla V., Melillo F., Reichstein T. Entrepreneurship and Employment Stability – Job Matching, Labor Market Value, and Personal Commitment. *Journal of Business Venturing*, 2017, vol. 32, iss. 2, pp. 162–177. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2017.01.002>

10. *Koursaros D.* Labor Market Dynamics When (Un)Employment is a Social Norm. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2017, vol. 134, pp. 96–116.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2016.12.006>
11. *Máté D., Sarihasan I., Dajnoki K.* The Relations Between Labor Market Institutions and Employment of Migrants. *Amfiteatru Economic Journal*, 2017, vol. 19, iss. 46, pp. 806–820.
URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/169106/1/aej-v19-i46-p806.pdf>
12. *Белашова А.Н., Невечеря А.П.* Перспектива межотраслевой динамики трудовых ресурсов на рынке труда Российской Федерации до 2018 года // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 431–442. URL: <https://doi.org/10.21515/1990-4665-129-037>
13. *Бокова Н.А.* Социально-экономические и финансовые особенности регионального рынка труда // Проблемы научной мысли. 2017. Т. 1. № 1. С. 395–396.
14. *Былков В.Г., Самарина М.В.* Особенности развития регионального рынка труда в условиях социально-экономического кризиса // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2017. Т. 2. С. 238–241.
15. *Волгин Н.А.* Новые трансформации и изменения в современной трудовой сфере России – стимулы или тормозы развития? // Охрана и экономика труда. 2017. № 1. С. 4–7.
16. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И.* Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 249–254.
URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-26.pdf>
17. *Гневашева В.А.* Миграционные процессы рынка труда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 5. С. 10–14.
18. *Заславский И.* К новой парадигме рынка труда // Вопросы экономики. 1998. № 2. С. 56–63.
19. *Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л.* Парадоксы формирования резервной заработной платы на российском рынке труда. Часть I // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 5–27.
20. *Санович М.А.* Анализ состояния и проблемы регионального рынка труда // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 4. С. 87–91.
21. *Чернова Т.В.* К вопросу об организации мониторинга рынка труда муниципального образования по определению потребности в квалифицированных кадрах // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 1. С. 135–141.
URL: [https://old.rsue.ru/doc/vestnik/1\(57\)2017.pdf](https://old.rsue.ru/doc/vestnik/1(57)2017.pdf)
22. *Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Каширин В.В., Кельбиханова Н.Г.* Неформальная занятость в трудоизбыточном регионе: подходы к оценке масштабов и динамики // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9. С. 1654–1668.
23. *Яковлева Е.А.* Анализ ключевых индикаторов российского рынка труда // Науковедение. 2014. № 6. URL: <https://doi.org/10.15862/177EVN614>
24. *Сенчагов В.* Новые угрозы экономической безопасности защите национальных интересов России // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 8–18.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MONITORING OF THE REGIONAL LABOR MARKET THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC SECURITY INDICATORS: EVIDENCE FROM THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Tat'yana N. SAVINA

National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU), Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
savinatn@yandex.ru**Article history:**Received 19 September 2017
Received in revised form
18 October 2017
Accepted 1 November 2017
Available online
14 December 2017**JEL classification:** I32, J11,
J64**Keywords:** labor market,
economic security, working-
age population, migration,
unemployment**Abstract****Importance** This article examines the state of the labor market through the prism of economic security.**Objectives** The article's purpose is to assess the regional labor market through the prism of economic security indicators.**Methods** The methodological basis of the research is a combination of historical and logical unities, methods of structural and functional analyses, and specific methods of assessment.**Results** We systematize our approaches to the interpretation of the concept of *labor market*. The article identifies factors that have a positive impact on the regional labor market. The article shows the changes in the labor force and economically active population in the Russian Federation, Volga Federal District, and the Republic of Mordovia.**Conclusions and Relevance** The labor market of the Republic of Mordovia requires strengthening the role of the executive authorities at maintaining employment. The results of the study can be used when developing programs and strategies of social-economic growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Savina T.N. Monitoring of the Regional Labor Market Through the Prism of Economic Security Indicators: Evidence from the Republic of Mordovia. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 45, pp. 2711–2727.
<https://doi.org/10.24891/fc.23.45.2711>**References**

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Os'-89 Publ., 1997, 255 p.
2. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i podatnogo oblozheniya* [On the Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 539 p.
3. Malthus T.R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [An Essay on the Principle of Population]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2012, 289 p.
4. Marx K. *Naemnyi trud i kapital* [Collected works. 2nd Edition]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, vol. 6, 577 p.
5. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Progress Publ., 1993, 415 p.
6. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest, and Money]. Moscow, Progress Publ., 1978, 496 p.
7. Samuelson P. *Ekonomika* [Economics]. Sevastopol, Akhtiar Publ., 1995, 384 p.

8. Epstein B., Shapiro A.F. Employment and Firm Heterogeneity, Capital Allocation, and Countercyclical Labor Market Policies. *Journal of Development Economics*, 2017, vol. 127, iss. C, pp. 25–41. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2017.02.006>
9. Failla V., Melillo F., Reichstein T. Entrepreneurship and Employment Stability – Job Matching, Labor Market Value, and Personal Commitment. *Journal of Business Venturing*, 2017, vol. 32, iss. 2, pp. 162–177. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2017.01.002>
10. Koursaros D. Labor Market Dynamics When (Un)Employment is a Social Norm. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2017, vol. 134, pp. 96–116. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2016.12.006>
11. Máté D., Sarihasan I., Dajnoki K. The Relations Between Labor Market Institutions and Employment of Migrants. *Amfiteatru Economic Journal*, 2017, vol. 19, iss. 46, pp. 806–820. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/169106/1/aej-v19-i46-p806.pdf>
12. Belashova A.N., Nevecherya A.P. [Perspective of the intersectoral dynamics of labor resources in the labor market of the Russian Federation until 2018]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017, vol. 129, pp. 431–442. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21515/1990-4665-129-037>
13. Bokova N.A. [Social-economic and financial peculiarities of regional employment market]. *Problemy nauchnoi mysli*, 2017, vol. 1, iss. 1, pp. 395–396. (In Russ.)
14. Bylkov V.G., Samarina M.V. [Peculiarities of the regional employment market development in terms of socio-economic crisis]. *Transportnaya infrastruktura Sibirskogo regiona*, 2017, vol. 2, pp. 238–241. (In Russ.)
15. Volgin N.A. [New changes and transformations in modern labor sphere of Russia – incentives or brakes of development]. *Okhrana i ekonomika truda*, 2017, no. 1, pp. 4–7. (In Russ.)
16. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. [The Russian Labor Market Model: Trial by Recession]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 249–254. URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-26.pdf> (In Russ.)
17. Gnevasheva V.A. [Migration processes of labor market]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 2017, no. 5, pp. 10–14. (In Russ.)
18. Zaslavskii I. [To the new labor market paradigm]. *Voprosy Ekonomiki*, 1998, no. 2, pp. 56–63. (In Russ.)
19. Kapelyushnikov R.I., Luk'yanova A.L. [Paradoxes of reservation wage setting in the Russian labor market. Part 1]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 8, pp. 5–27. (In Russ.)
20. Sanovich M.A. [Analysis of the state and the problems of the regional labor market]. *Uspekhi sovremennoi nauki = Modern Science Success*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 87–91. (In Russ.)
21. Chernova T.V. [To organization of labor market mpitoring of municipal unit for determining the demand fir skilled personnel]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH) = Vestnik of Rostov State University of Economics*, 2017, no. 1, pp. 135–141. URL: [https://old.rsue.ru/doc/vestnik/1\(57\)2017.pdf](https://old.rsue.ru/doc/vestnik/1(57)2017.pdf) (In Russ.)
22. Eskenderov A.G., Gadzhiev G.G., Kashirin V.V. et al. [Informal employment in the labor-surplus region: Approaches to assessing the extent and dynamics]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i*

praktika = Regional Economics: Theory and Practice, 2017, vol. 15, iss. 9, pp. 1654–1668.
(In Russ.)

23. Yakovleva E.A. [Key indicators of Russian labor market analysis]. *Naukovedenie*, 2014, no. 6.
(In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15862/177EVN614>

24. Senchagov V. [New threats to economic security and defense of Russia's national interests].
Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management, 2013,
no. 10, pp. 8–18. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.